

Хань Ли огляделся по сторонам. Убедившись, что никого не было рядом, он ударил по своей сумке для хранения духовных зверей и выпустил одного чёрного Золотого Прожорливого Жука. С большим трудом он сумел отдать ему приказ с помощью своего духовного чутья. Насекомое тут же с гулким жужжанием метнулось в каменную комнату и проскользнуло через небольшую трещину.

В здание было очень тихо.

Хань Ли усмехнулся про себя и направился назад, не оглядываясь. К тому времени, когда он повернул за угол, он услышал жалкий вопль из резиденции мужчины среднего возраста.

Хань Ли поджал губы и бесстрастно продолжал свой путь. Однако этот вопль уже стал привлекать внимание жителей деревни.

Поскольку мужчина средних лет всё равно бы отомстил, Хань Ли решил разобраться с ним прямо сейчас, пока у него ещё есть магическая сила и духовное чутье. В противном случае, мужчина бы создал ему уйму проблем.

Оставшаяся магическая сила, которая была создана Временной Духовной Ци, исчезла к тому времени, когда он вернулся в свою резиденцию. В ту же секунду его духовное чутьё больше не могло покидать его тело. Хань Ли ничего не оставалось, кроме как покачать головой от беспомощности.

Пройдя в комнату, он увидел, что Мэй Нин лежала на кровати. Судя по мягкому ритму её дыхания, она заснула какое-то время назад.

Когда Хань Ли увидел её спящую фигуру, он вспомнил об их поцелуе и почувствовал, как его сердце задрожало. Но, увидев, что женщина скрючилась на кровати от холода, он немного поколебался, а затем вытащил большой кусок шкуры демонического зверя из кучи материалов на полу и накрыл женщину.

Мэй Нин вскоре неосознанно укуталась в звериную шкуру, продолжая крепко спать.

Хань Ли невольно ухмыльнулся, глядя на это.

Хань Ли не был удивлён, что она уснула. Хотя у нее было тело, намного превосходящее обычных смертных, она все равно была представительницей слабого пола. Её ум и тело утомились после всего произошедшего, так что не было ничего удивительного в том, что она уснула.

Хань Ли улыбнулся, а затем перевёл взгляд на груды материалов, лежавших на полу. На его лице появилось странное выражение.

Вскоре после этого Мэй Нин проснулась. До того, как она полностью проснулась, она услышала спокойный голос, который обращался к ней: «Если Госпожа Мей не спит, прошу тогда тебя встать. В течение следующих двух дней мы займёмся подготовкой».

Когда она услышала слова Хань Ли, ее лицо покраснело, и она тут же села кровать. Естественно, она убрала с себя шкуру зверя.

Это удивило ее, и она взглянула в сторону голоса Хань Ли со странным выражением на лице.

Хань Ли в настоящее время сидел в кресле и обрабатывал большой кусок шкуры демонического зверя. После того, как Мэй Нин встала, он улыбнулся ей.

«Госпожа Мей занимается рукоделием? У меня есть несколько шкур высокоранговых демонических зверей огненного элемента. Если это возможно, я бы хотел попросить тебя сделать из них одежду. С её помощью мы сможем сопротивляться иньскому ветру».

Мей Нин расслабилась, потому что Хань Ли не стал поднимать разговор об их поцелуе. Но по какой-то неизвестной причине она также чувствовала неопишное разочарование. Тем не менее, ее лицо слегка покраснело, и она ответила: «Я могу попробовать, но мне потребуются иголки и нитки».

Хань Ли схватил на стол тусклую голубую иглу и протянул ей. «Эта шкура демонического зверя очень хороша. Её могут проткнуть только летающие иглы магические инструменты. Чтобы сшить шкуру, используй звериные сухожилия. Раз мы будем использовать их только ради укрытия от иньских ветром, нет смысла задумываться об внешнем виде».

Эта чрезвычайно острая игла была высокоранговым магическим сокровищем высшего класса. Хань Ли заполучил его от какого-то несчастного культиватора, о котором он уже забыл. Он почувствовал, что это сокровище может оказаться весьма полезным в данный момент и вытащил его из сумки для хранения.

Мей Нин немного прикусила губу, а затем тихо прошептала: «Я сделаю все возможное».

Хань Ли кивнул и хотел было что-то сказать, когда снаружи раздались шаги. Вскоре последовал голос старика: «Господа даосисты здесь?»

«Кто это?» - удивлённо спросил Хань Ли. Он почувствовал, что его голос звучал довольно знакомо, и вскоре вспомнил, что он принадлежит длинноволосому старику.

«Хе-хе, у нас был Даос и у меня был приятный чат вчера на каменной платформе!»

Поскольку это был культиватор, с которым он познакомился вчера, Хань Ли решил, что не открывать ему дверь будет не вежливо. Кроме того, Хань Ли было любопытно, зачем он пришёл.

Когда он открыл дверь, он увидел длинноволосого старика, за которым стояло ещё двое. Один был краснолицым и беловолосым, а у другого был горб и жуткая аура.

«Пожалуйста, проходите!» - Хан Ли уверенно пригласил этих троих, не спрашивая об их намерениях.

«О, Госпожа Мей тоже здесь!» - увидев женщину, он слегка удивились, но тут же спокойно приветствовали ее.

Мэй Нин поздоровалась с ними в ответ и встала рядом с Хань Ли. Она не решалась заговорить, словно передавая всю ответственность Хань Ли.

Трое задумчиво переглянулись между собой, а затем сели на стул. Хань Ли задумчиво взглянул на двух других мужчин, помимо старейшины, и спросил: «Вы двое тоже ...?»

«Господин Даоссист верно предположил. Эти двое тоже являются культиваторами, которые прибыли из Великого Государства Цзинь. Это господин даоссист Юн из Секты Небесного Талисмана, а это господин даоссист Цзин из Института Четырех Морей».

Хань Ли кивнул головой каждому из них, двое улыбнулись ему в ответ.

Хань Ли спокойно спросил: «Могу я поинтересоваться, что привело вас сюда?»

Трое стариков неосознанно переглянулись между собой. Спустя мгновение длинноволосый старейшина сухо кашлянул и сказал: «Господин Даоссист Хань, возможно, вы не знаете, но старейшина Фэн, инструктор деревни по боевым искусствам, внезапно умер. Говорят, что его во мне в шею укусило экзотическое насекомое, из-за чего он и умер».

Хань Ли проговорил с равнодушным выражением на лице: «Вот как? Что за экзотическое насекомое могло быть настолько жутким?». Трое стариков начали бормотать между собой, словно не решаясь сказать, как это было связано с Хань Ли.

Длинноволосый старейшина уставился на Хань Ли и сказал: «Не всё так просто. Когда он закричал, он уже был при смерти. Когда жители деревни сбежались к нему, летающее насекомое уже вылетело из его раны. Они тут же атаковали его своим оружием, но, поскольку насекомое было слишком быстрым, они не смогли попасть в него. Насекомое было покрыто кровью, и никто не смог разглядеть его точных деталей». Двое других торжественно уставились на Хань Ли.

С неизменным выражением лица Хань Ли откинулся на спинку стула и лениво проговорил: «Что? Неужели вы, трое, думаете, что я убил его? Вы пришли наказать меня?»

Выражение старика слегка изменилось, когда он усмехнулся: «Как это возможно! Мы не

верим, что господин даоссист Хань мог это сделать. Даже если бы вы это сделали, мы были бы невероятно счастливы. Этот смертный по имени Фэн всегда с презрением относился к нам только потому, что владел боевыми искусствами. Лучше, чтобы он умер».

Хань Ли прищурился и молча смотрел на них троих.

Глаза длинноволосого старейшины переместились, и он сказал: «Тем не менее, я слышал, что вчера утром старейшина Фэн навещал вас, а затем вышел в чрезвычайно подавленном настроении. Кроме того, было обнаружено, что у него была сломана рука до наступления смерти. Кажется, даже без какой-либо магической силы, у господина даоссиста Ханя есть кое-какие мощные техники!»

Услышав их слова, Хань Ли поднял брови. Казалось, эти трое обладали в деревне большим влиянием, раз смогли узнать, что этот мужчина по имени Фэн был у него вчера.

Немного помолчав, голос Хань Ли стал холодным. «Тогда не могли вы, трое, сказать, зачем пожаловали? Если у вас есть ко мне дело, хватит ходить вокруг да около».

«Это ...» - старики невольно переглянулись между собой в нерешительности при виде того, каким Хань Ли стал прямолинейным.

Не ходить вокруг да около, выражение лица Хань Ли стало нетерпеливым. «Ну раз вы не желаете говорить, я не собираюсь принуждать вас. Может, вы придёте в другой раз?»

Словно подстрекаемый словами Хань Ли, горбатый старик заговорил: «Господин Даоссист Хань, не желаете ли вы управлять деревней вместе с нами?»

«Что вы имеете в виду?» - Хань Ли нахмурился, уже догадываясь, что он на самом деле имел в виду.

Увидев, что его спутник уже изложил суть дела, длинноволосый старик раскрыл все: «Поскольку мы с вами культиваторы, скажу прямо. Разумеется, что господин даоссист Хань заметил, что помимо старейшины, все остальные здесь - смертные. У них больше власти, поскольку они появились в этой деревне до нас. Культиваторы живут так же, как и смертные. Едят и голодают, как смертные. Смертные даже рискуют жизнью, чтобы охотиться на призрачных зверей. Напротив, мы единственные, кто способен использовать заклинания с драгоценными призрачными камнями, но все они держат драгоценные камни в своих руках. Унизительно, что они относятся к нам, как к преступникам. Мы - культиваторы решили объединиться, чтобы заполучить власть в деревне. Господин Даоссист Хань, не желаете ли присоединиться к нам?»